

Я погиб в результате массовой стрельбы во время футбольного матча в колледже, а затем трансмигрировал в этот мир. Шокирующе! Знаю. Мне, как скептику, было трудно с этим смириться - любое сверхъестественное объяснение было трудно переварить, но, учитывая подавляющее количество доказательств, у меня не было другого выбора, кроме как принять это.

В общем, мне дали 50 очков, на которые я мог приобрести определённые привилегии, чтобы помочь себе в этом деле. Несмотря на то, что выбор перков был огромен, многие из них были слишком дорогими - у меня просто не было средств, чтобы их себе позволить, да и не хотелось рисковать, нагружая себя недостатками, чтобы получить больше очков. Поэтому я решил воспользоваться тем, что у меня есть. Мне показалось, что выбранные мною плюсы были довольно удачным выбором, учитывая обстоятельства.

Я был очень благодарен за то, что у меня появился еще один шанс в жизни, и сделал бы все, чтобы на этот раз он был долгим и плодотворным.

Я знал, что канонный Дин в конце концов был вынужден пуститься в бега из-за того, что Хогвартс запретил магглорожденных, пока он находился под управлением Пожирателей смерти. Он прибил к таким людям, как Тед Тонкс, Дирк Кресвелл и гоблины-изгои, и был вынужден добывать пищу в лесах, как варвары. Не говоря уже о концлагерях для магглорожденных, которые станут реальностью в ближайшем будущем, если я не сделаю что-нибудь для их предотвращения.

Грядущие времена действительно были мрачными, угрюмо подумал я. Большая часть этого года в Хогвартсе будет состоять из того, что Гарри будет принимать ванны для лица с Дамблдором, а Драко будет работать над шкафом исчезновения. Я, безусловно, внес бы несколько штрихов в работу.

Мои планы были просты; я хотел выжить - нет, процветать в этом мире. Я не хотел оставаться маленькой сноской; разделить судьбу многочисленных персонажей второго плана. Я хотел, чтобы моё имя запомнилось в том же ключе, что и имена других замечательных волшебников, таких как Фламель, Олливандер или Парацельс. А если при этом мне удастся переспать с десятком ведьм, то я буду только рад.

Однако моей непосредственной заботой была продолжающаяся война. Я хотел реально повлиять на ее исход. Учитывая свое предвидение, я чувствовал, что смогу, по крайней мере, закончить ее в течение года и уменьшить количество ненужных жертв.

Поэтому война и Риддл были моими главными заботами. И хотя у меня не было конкретной миссии; учитывая, что это был мир магии, я абсолютно точно хотел исследовать тонкости, применение и сложности магии и раскрыть все ее тайны. Если бы я переродился здесь, то, без сомнения, стал бы Когтевраном - в душе я всегда был академиком...

...Мои размышления были резко прерваны, когда я почувствовал, как Джинни вгрызается в мое плечо, а затем яростно вздрагивает и кончает, намочив и свои трусики, и мои пальцы.

Я незаметно освободил руку от ее пояса и чувственно облизал палец, глядя ей прямо в глаза, наслаждаясь ее соленым вкусом. Затем я предложил ей второй палец; она яростно покраснела, нервно огляделась по сторонам, прежде чем нерешительно облизать его дочиста. Затем я незаметно наложил на нее амулет очистки, а затем амулет освежения воздуха. Никто из присутствующих, похоже, не заметил, что мы делаем, они были слишком заняты тем, что говорил директор школы - его почерневшая разлагающаяся рука выделялась на общем фоне.

Вскоре события пошли по канонам: Снейпа представили как профессора ЗОТИ. Стол Слизерина выглядел довольно самодовольным, все ликовали по поводу назначения Снейпа. Единственным заметным исключением был некий светловолосый хорек. Драко Малфой выглядел довольно бледным, хотя, учитывая его миссию в этом году, я его не винил. Не то чтобы в этом году происходило что-то из канона, я уже строил планы, как пресечь некоторые вещи в зародыше. Драко Малфой, насколько я понимал, был ходячим мертвецом.

Я отменил чары "Заметил-не заметил" вокруг нас и вернул свое внимание к Джинни. Она была просто сногшибательна. Я был уверен, что это книжный мир, так как она совсем не была похожа на Бонни Райт. Когда я впервые увидел её, у меня буквально перехватило дыхание. Гарри Поттер, наверное, был самым невежественным парнем на свете, раз не заметил её; хотя, учитывая весь тот бардак, который его окружал, я бы не стал его винить. У парня не было нормального детства, да и время, проведенное в Хогвартсе, тоже не было идеальным. Его потеря - моя выгода, - подумал я с некоторым ликованием.

Я знал, что канонный Дин был, по сути, отступником - его просто использовала Джинни как средство заставить ревновать некоего безглазого протагониста, чтобы в итоге заставить его обратить на неё внимание. Я даже не был уверен, что канонная Джинни была предана своим отношениям с Дином, так как она довольно быстро перешла к отношениям с Гарри еще до конца года. Хотя, учитывая драматизм и природу подростковых отношений, это было не слишком удивительно.

С этой Джинни такого не случилось бы. Имея в своём арсенале и липкие пальчики, и манящий шёпот, она была как пух в моих руках. Моя маленькая рыжая лисичка была практически зависима от меня. Я открыл ей глаза на восторги секса и лично обучил её максимизации плотского удовольствия. На самом деле я уже заложил в ее сознание семена, которые в конечном итоге спровоцируют ее превращение в полноценную кукайку; это был лишь вопрос времени, насколько я понимал - неизбежность.

За лето мы с Джинни окрестили нору своими незаметными развратными действиями - моя лисица была большой поклонницей брачного пресса и столешницы. Это было довольно шокирующе - видеть, как ханжески и смиренно относится к сексу мир волшебников. Идея грязных разговоров была для неё совершенно новой и всегда возбуждала её.

Когда я начал ужинать, то заметил, что в зал вошел Гарри с окровавленным носом. Заметив его, все начали возбужденно перешептываться. По сравнению с прошлым годом отношение людей к нему изменилось на 180. В конце концов, в этом году он был избранным - пророченным врагом Темного Лорда. Я уже слышал, как люди говорили о том, как очаровательно он выглядел в поезде. Полагаю, это была та самая легендарная "аура главного героя" в действии.

Неудивительно, что Джинни, казалось, не обратила на него никакого внимания; нет, она была больше сосредоточена на том, чтобы вернуть услугу за ранее, хотя на этот раз я ей отказал. Маленькому котенку придется потрудиться, если он хочет получить свои сливки.

Вскоре мы закончили трапезу, после чего отправились в общую комнату Гриффиндора. Джинни устроилась у меня на коленях, и мы начали знакомиться со всеми. Каноник Дин был сердечен и дружелюбен со всеми, но он был лучшим другом Шеймуса Финнегана; Дин находил ирландского волшебника непреднамеренно утомительным. Я заметил, как местный пиротехник положил глаз на девушку, которую я не узнал.

Мы с Джинни начали болтать с другими соседями по комнате, и вскоре к нам на диване присоединились королевы сплетен Гриффиндора: Парвати Патил и Лаванда Браун.

- Дин, дорогой! Мне очень нравится, что ты сделал с волосами! - воскликнула Лаванда, прежде чем всерьез осмотреть мою шевелюру. Я выбрал красивую стрижку и избавился от дредов, которые были у канонического Дина. Это был простой способ отделить себя от канонического Дина. Теперь я был сам по себе - мой выбор и поступки зависели от меня.

- Он и впрямь выглядит довольно неуклюже, не так ли? - подхватила Парвати, хитро подмигнув Джинни.

- Да, выглядит, - согласилась Джинни, собственнически обхватив меня руками, - вы двое можете смотреть сколько угодно, но никаких прикосновений! - закончила она с напускным пылом, прежде чем улыбнуться им обоим.

- Господи, да ты дашь этому тупице по башке! - перебил Шеймус, прежде чем отойти, чтобы поболтать с безымянной гриффиндорской девчонкой.

- Я регулярно даю ему по башке, - мягко промурлыкала Джинни, заставив девушек зашипеть и лихорадочно покраснеть.

- Спасибо вам, дамы! Но на самом деле все дело в генетике, - с некоторой долей юмора произнес я, указывая на себя, - позвольте заметить, что вы обе дамы выглядите просто великолепно этим вечером.

Они просто захихикали в унисон, а потом заметили: - Ты, конечно, хорошо его выдрессировала, Джинни, - и снова начали хихикать.

Я незаметно заметил, как Рон в другом конце комнаты одарил меня вонючим взглядом, несомненно, за то, что я "затронул его младшую сестру".

Но что меня удивило, так это взгляды Гермионы и Гарри. Они оба смотрели на Джинни с, я бы сказал, легкой завистью. Меня до сих пор удивляло, как легко я могу читать настроение людей, просто глядя на них; воистину, мастерство Сайфера в оценке людей было абсурдным - я даже мог понимать микровыражения.

Как любопытно. Позиция Гарри была ожидаемой, но взгляд Грейнджер - нет. Действительно, любопытно. Возможно, Грейнджер нравилось есть моллюсков в этом стихе, подумал я с некоторым юмором.

Вскоре пришло время ложиться спать, и общая комната начала затихать. Золотое трио уже удалилось, несомненно, обдумывая свои планы на этот год. Я не преминул поцеловать Джинни на ночь, что переросло в лёгкий петтинг. Увидев, что она пошла в свою комнату в общежитии, я направился обратно к своей.

Войдя в комнату, я заметил, что все крепко спят. Хорошо, подумал я. На всякий случай я наложил на всех чары сомнуса. В конце концов, мне не нужны были помехи. Затем я наложил на себя чары разочарования, а затем наложил другие чары отвращения и глушения. Оминис, несмотря на то что был слепым, очень хорошо разбирался в чарах и освоил довольно много специальных.

Затем я вышел из общей комнаты Гриффиндора через портретное отверстие и направился к заброшенному женскому туалету на 2-м этаже. В конце концов, мне нужно было уничтожить некий хоркрукс, и я знал, где найду идеальное средство для его уничтожения.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/100180/3426143>